

УДК: 930.3+930.1(091)

Н. П. МАТХАНОВА

Институт истории СО РАН, Новосибирск

ПИСЬМА ИСТОРИКОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Рассмотрены возможности эпистолярия для освещения отдельных аспектов научно-исследовательской деятельности историков. Это поиск ученым своего исследовательского поля, мотивы обращения к конкретным исследовательским темам, оценка собственного вклада в науку, эмоционально-психологическая сторона творчества и взаимоотношений между коллегами. Использованы письма специалистов в области отечественной истории XVII–XIX вв., живших и работавших во второй половине XX в., — Н. М. Дружинина, Д. С. Лихачева, М. В. Нечкиной, Н. Н. Покровского, А. П. Пронштейна, М. Н. Тихомирова. Доказано, что эпистолярий незаменим при изучении «человеческой» составляющей исторической науки.

Ключевые слова: эпистолярий, историографические источники, эмоционально-психологические аспекты научного творчества, Н. М. Дружинин, Д. С. Лихачев, М. В. Нечкина, Н. Н. Покровский, А. П. Пронштейн, М. Н. Тихомиров

Эпистолярное наследие историков, как и другие их эго-документы, прочно вошло в круг источников, используемых в историографических исследованиях. В многочисленных работах, освещающих биографии и деятельность выдающихся ученых, анализируются их творчество, эволюция научных взглядов, характеризуются исследовательские приемы, вклад в изучение различных тем. Традиционно для этих целей привлекались научные труды и их черновики, рецензии на них, воспоминания историков, делопроизводственные документы, в частности, протоколы обсуждений монографий и т. п. Письма преимущественно использовались для реконструкции биографий вообще — установления основных событий, их дат и значения, того, что можно назвать событийным рядом. В. П. Корзун, Л. А. Сидоровой, В. В. Тихоновым и некоторыми другими исследователями использовались письма историков, в том числе советской эпохи, для изучения художественных вкусов и эстетических интересов, общественно-политических взглядов и умонастроений, взаимоотношений с властями, коллегами, непосредственным начальством. В. П. Корзун изучала переписку Н. Л. Рубинштейна с А. В. Флоровским,¹

* Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: Сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

¹ Корзун В. П. А. В. Флоровский, Н. Л. Рубинштейн: Два измерения историографического процесса // Творческая лаборатория историка: Горизонты возможного. К 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Томск, 2019. С. 320–325.

А. С. Лаппо-Данилевского и М. А. Дьяконова² и др. Л. А. Сидорова проследила отражение в дневниках и письмах круга чтения и значения художественной литературы в жизни и творчестве М. М. Боголюбовского, Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, Н. М. Дружинина, М. В. Нечкиной.³ В статье В. В. Тихонова по письмам А. П. Пронштейна к учителю, академику М. Н. Тихомирову анализируется отражение ощущения и осознания и постепенного преодоления «историографической провинциальности» Ростова-на-Дону.⁴ В наших с Н. А. Струхиным статьях определен источниковый потенциал, основные темы и мотивы писем живших и работавших в Сибири специалистов в области отечественной истории XVII–XIX вв. их столичным коллегам, а также писем работавших в НГУ и Сибирском отделении АН специалистов по истории феодализма в Сибири М. М. Громыко, Н. А. Миненко, Н. Н. Покровского и др., адресованных профессору ТГУ З. Я. Бояршиновой.⁵

В настоящей статье эпистолярию заданы несколько иные вопросы.

Л. П. Репина еще в 2002 г. писала, что «для создания развернутой биографии личности (в том числе интеллектуальной) необходимо знание эмоционально-психологического, социального и интеллектуального опыта индивида, то есть предшествовавшей истории его жизни, его прошлого, из которого складывается состояние, обусловливающее его мысли и действия в текущий момент времени, на данной стадии его жизненного цикла, в определенной конфигурации межличностного взаимодействия. Основная идея состоит в погружении как в жизнь героя, так и в конкретную ситуацию».⁶

В статье рассматриваются лишь некоторые аспекты проблемы – возможности эпистолярия для освещения поиска ученым своего исследовательского поля, мотивов обращения к конкретным исследовательским темам, оценки собственного научного творчества и своего

² Бухерт В. Г., Корзун В. П. «Я никакого смущения не чувствовал, а только некоторое возбуждение, как всегда перед битвой...» // Мир историка: Историографический сборник. Омск, 2014. С. 60–64.

³ Сидорова Л. А. Книга в духовной жизни российских историков // История и художественная литература. М., 2018. С. 337–351.

⁴ Тихонов В. В. Советская «историографическая провинция» в переписке М. Н. Тихомирова и А. П. Пронштейна // Омские научные чтения–2020. Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 2020. С. 2223–2227.

⁵ Матханова Н. П. Письма историков второй половины XX века как канал научной коммуникации: На примере писем из Сибири в столицу // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 8: История. С. 130–140; Матханова Н. П., Струхин Н. А. З. Я. Бояршина в письмах новосибирских историков // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 143–150.

⁶ Репина Л. П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2002. Вып. 8. С. 8.

вклада в науку, об эмоционально-психологических аспектах творчества и взаимоотношений между коллегами. Понятие «интеллектуальная биография» не используется, т. к. оно представляется более широким, охватывающим всю систему воззрений ученого, предполагающим «синтез всех сфер жизни и деятельности».⁷ Использованы письма специалистов в области отечественной истории XVII–XIX вв., живших и работавших во второй половине XX века: Н. М. Дружинина, Д. С. Лихачева, М. В. Нечкиной, Н. Н. Покровского, А. П. Пронщейна, М. Н. Тихомирова.

Именно из письма выясняются обстоятельства обращения будущего академика Н. Н. Покровского к новой теме исследований, ставшей главной в его жизни. Его кандидатская диссертация была посвящена актовым источникам по истории феодальной собственности в России XIV – начала XVI в., историей старообрядчества он не занимался и изначально не собирался. О первом прикосновении к этой теме он упоминает в воспоминаниях, но вскользь, косвенно, в связи с планами экспедиционной деятельности.⁸ А вот в письме М. Н. Тихомирову Николай Николаевич писал прямо: «На пару дней здесь появилась Марина Михайловна Громыко, которая теперь является моим непосредственным начальством, так как руководит здесь всем феодализмом. Она дала мне некоторые поручения, связанные с текущей институтской работой (внутреннее рецензирование и т. д.), поручила знакомиться с литературой по сибирскому расколу, в значительной мере в связи с собирательской работой».⁹ Да, здесь тоже говорится о «собирательской работе», то есть об экспедициях, но лишь «в значительной мере». Все же эпистолярий, во-первых, позволяет точно датировать обращение к теме, так как письмо М. Н. Тихомирову было написано 11 августа 1965 г., буквально через несколько дней после приезда в Новосибирск. Во-вторых, очевидно, что тема возникла не вполне по собственной инициативе, а вроде бы по поручению начальства. На деле ситуация была более сложной: М. М. Громыко была знакома с Н. Н. Покровским со времен совместной работы в Московском университете в 1950-е гг., сыграла большую роль в организации его переезда в Новосибирск, впоследствии они стали друзьями и единомышленниками, разделявшими политические взгляды и религиозные убеждения.

⁷ Базанов М. А. Интеллектуальная биография: Контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2016. Вып. 55. С. 229, 227.

⁸ Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2005. С. 11.

⁹ Покровский Н. Н. Письма и воспоминания. СПб., 2022. С. 300.

Выдающийся историк, источниковед, методолог А. П. Пронштейн, выросший и получивший образование в Москве, ученик М. Н. Тихомирова, занимался историей Великого Новгорода в XVI в. Этой теме посвящена и его кандидатская диссертация,¹⁰ и основанная на ней первая монография.¹¹ В годы «борьбы с космополитизмом» А. П. Пронштейн в 1949 г. оказался («трудоустроился») в Ростове-на-Дону, откуда была родом его жена. Сначала он рвался в Москву, но постепенно привык, освоился и, как показывают его письма М. Н. Тихомирову, немалую роль в этом сыграли находки в местном архиве, вызвавшие неподдельный интерес к истории Дона. В первое время А. П. Пронштейн сомневался в целесообразности пребывания и работы в Ростове, мечтал только о возвращении в Москву, тема – история донского казачества в XVI–XVIII вв. – вызывала у него некоторое сомнение, хотя учитель ее одобряет.¹² Но вскоре он начинает подробно информировать М. Н. Тихомирова о своей работе в ростовском архиве, отмечает наличие и богатство материалов, советуется по конкретным вопросам.¹³ В 1956 г. появляются его статьи, посвященные истории Дона и основанные на материалах ростовского архива.¹⁴ И именно истории Дона посвящена его вторая монография¹⁵ и защищенная в 1962 г. докторская диссертация, носившая то же название. В 1961 г. у А. П. Пронштейна появилась возможность покинуть Ростов, хотя для еще более далекого Новосибирска, но все же перейти в Академию наук и оставить вроде бы тяготившее его преподавание, да к тому же наконец получить нормальную квартиру, но он отказывается. Вот что он пишет М. Н. Тихомирову: «Несколько дней назад получил письмо от М. М. Громыко. Она работает в Сибирском отделении АН СССР; историк. Я с ней познакомился в Киеве и в разговоре с ней проявил интерес к тому, чем будут там заниматься историки. А сейчас она предлагает мне переехать туда на работу. Обещают хорошие квартирные условия и место в Институте истории». Но важны аргументы: «Ведь третий раз придется менять направление всей своей работы. К тому же по Дону у меня накопился большой материал, и

¹⁰ Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1949.

¹¹ Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке: Очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1957.

¹² Академик М. Н. Тихомиров. Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 568.

¹³ Академик М. Н. Тихомиров. С. 573–578.

¹⁴ Пронштейн А. П. Документальные материалы Государственного архива Ростовской области по истории дореволюционной промышленности Дона // Исторический архив. 1956. № 1. С. 226–231.

¹⁵ Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.

хочется его весь исчерпать. А там для этого не будет ни книг (архив я уже весь использовал), ни издательства, заинтересованного в публикации работ по истории Дона».¹⁶ Главным оказывается возможность продолжать работу по избранной теме. Так что письмо позволяет судить о приоритетах, значении для ученого не просто научной работы, а работы по конкретной теме.

Эпистолярий, впрочем, как и дневники, может раскрыть или хотя бы приоткрыть историографам эмоционально-психологическую сторону научной деятельности.

Об участии в составлении первого библиографического указателя мемуаров советской эпохи¹⁷ Н. Н. Покровский писал в официальных документах — в автобиографии, в личном листке по учету кадров, этот факт зафиксирован и в официальном письме главного редактора издания А. И. Тодорского в Генеральную прокуратуру.¹⁸ После ареста по печально известной 58-й статье имя Покровского было изъято из числа редакторов-составителей. Но только из его писем матери мы узнаем, каким важным было для Николая Николаевича это дело, сколько усилий, переживаний, радостей и огорчений с ним было связано. Вот что и как он писал в разгар работы: «Последние недели у меня сплошная лихорадка из-за этого проклятого указателя мемуаров; если бы ты знала, сколько приходится нервничать и волноваться; <...> все знают и понимают, что мы делаем нужнейшее дело, делаем его в невероятно трудной обстановке хотя бы с чисто технической точки зрения — работа требует особых условий, к[ото]рые не обеспечены и в малейшей степени, все дело держится на одном нашем “энтузиазме”, на том, что мы уже чуть ли не два месяца ежедневно часов по 8, а то и 10 тратим на это — и все же всякий и каждый сует палки в колеса, через каждые несколько дней дело окончательно проваливается — все боятся, все трясутся за свою шкуру — “ах, какая опасная вещь”; во время нынешнего временного похолодания наши исторические “столпы” ужасно трясут и вообще “растерямышись”. 13-го будет решающее обсуждение на кафедре, когда, видимо, завалят это

¹⁶ Академик М. Н. Тихомиров. С. 623.

¹⁷ Дробижев В. З., Дунаевский В. А., Кукушкин Ю. С., [Покровский Н. Н.] История советского общества в воспоминаниях современников 1917–1957 гг.: Аннотированный указатель мемуарной литературы. М., 1958.

¹⁸ Зольникова Н. Д. Повседневная жизнь на фоне Лубянки и ИТЛ: Переписка Н. Н. Покровского и его близких в 1957–1963 гг. // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 7–41. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 36); Матханова Н. П. О работе Н. Н. Покровского над указателем «История советского общества в воспоминаниях современников». Статья вторая: По материалам Генеральной прокуратуры СССР // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 129–141. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 38).

дело окончательно, а жаль — так много трудов положено на это и столько нервов (после недавней особенно сильной драки, окончившейся, правда, в мою пользу, я целую ночь не мог спать)».¹⁹ Уже из лагеря, узнав об исключении себя из числа редакторов-составителей, Н. Н. Покровский даже хотел подать в суд на Московский университет, чтобы отстоять свое авторское право. Он отказался от этого, и не только ввиду нереальности благоприятного для истца исхода, но и из этических соображений — нежелания судиться с *alma mater*.²⁰

Этическая сторона научной деятельности прослеживается в нескольких письмах академика Н. М. Дружинина якутскому историку Г. П. Башарину. Тот был обвинен в «буржуазном национализме», в течение нескольких лет подвергался гонениям. Н. М. Дружинин сочувствовал Г. П. Башарину и помогал ему. Но это не помешало академику сурово отчитать подопечного после того, как якутский ученый сумел добиться восстановления своего положения, повторно защитил докторскую диссертацию, стал заведующим кафедрой, а затем и деканом и... принял яростно обличать своих научных противников. Н. М. Дружинин призывал решать научные проблемы «в спокойном научном деловом споре, не приклеивая политических ярлыков»²¹. «Я, как старший товарищ, — писал академик, — хочу дать Вам дружеский совет: продумайте еще раз всю свою аргументацию... и сохраните товарищеский тон в начатой дискуссии. Ваши аргументы будут убедительны только при двух условиях: 1) если они будут вполне точными и 2) если будут устраниены политические обвинения по адресу Ваших противников в “антипартийности,” “антиленинских” точках зрения». Он усовещивал: «Вы сами испытали на себе влияние этих несправедливых политических обвинений. Зачем продолжать применение тех же приемов к сторонникам иных научных воззрений, чем Ваши?»²²

В эпистолярии ученых можно найти ответ на важный вопрос — в чем они сами видят свой вклад в науку, значение своего научного труда. Так, М. В. Нечкина выражала недовольство оценкой своего классического двухтомника «Движение декабристов», которое в статье в иркутском сборнике дала С. В. Житомирская. В начале статьи характеризуется история публикации, изучения, введения в научный оборот источников по теме.²³ Затем делается вывод: «Ре-

¹⁹ Покровский Н. Н. Письма и воспоминания. С. 68–69. 10 февраля 1957 г.

²⁰ Покровский Н. Н. Письма и воспоминания. С. 110, 128, 134.

²¹ Профессор Башарин: Переписка с историками (1943–1989 гг.) / Сост. В. Г. Бухерт. 2-е изд., доп. Якутск, 2022. С. 118–125.

²² Профессор Башарин. С. 124–125.

²³ Житомирская С. В. Источниковедение декабризма: Некоторые нерешенные вопросы // Сибирь и декабристы. Вып. 1. Иркутск, 1978. С. 28–40.

зультатом долгой разносторонней научно-издательской и исследовательской работы стали сложившиеся фундаментальные представления о движении декабристов. К концу 1950-х – началу 1960-х гг. этот этап подошел к концу. Рубежом его стало появление двухтомной монографии М. В. Нечкиной, подводивший итог многолетним исследованиям».²⁴ Милица Васильевна писала иркутскому декабристоведу С. Ф. Ковалю, что огорчена такой оценкой, тем, что, по мнению коллеги, ее двухтомник, «оказывается, “подвел итоги” прежним работам – и все». Она считает, что ее вклад в декабристоведение был не просто значительнее, но и заключался в другом. В письме Нечкина подчеркивала: «Мой двухтомник идет против старых концепций (М. Н. Покровского и др.), отрицавших движение декабристов как целое, несмотря на внутр[еннюю] борьбу течений (это моя т[очка] зр[ения]) – я стала на эту новую точку зрения, дала новую характеристику движения. А по старой – Северное общество из движения исключалось, революционность признавалась лишь за Пестелем, южанами и Славянами. <...> Я же стала на т[очку] зр[ения] ленинской концепции, и разработала ее, что было в декабристоведении новым. Почему же все это лишь “итоги”, а новый этап начался де лет через пять после меня? Не понимаю. Сарра Влад[имировна] знает эти мои возражения и, как я поняла ее, принимает их».²⁵

Образные, красивые и поэтические характеристики собственного творчества дал М. Н. Тихомиров в письме В. И. Малышеву. Два замечательных ученых переписывались часто и откровенно, и вот как писал известный не только своими научными и педагогическими достижениями, но и даром слова историк: «Да, вероятно, я написал после покойного Б. Д. Грекова больше любого гуманитарного академика. Но велика ли заслуга у птицы, что она поет. А для меня лучшие часы моей жизни, когда я работаю. И это мне дано. Судьба сохранила меня в самые трудные дни, когда мой брат безвинно погиб». Борис Николаевич Тихомиров был арестован в 1937 г. и расстрелян,²⁶ сам Михаил Николаевич в 1930 г. был арестован по «Академическому делу» и освобожден «ввиду недоказанности», чудом избежав более печальной участии, которая постигла его коллег.²⁷ Далее поэтический тон в обращении к Владимиру Ивановичу сменяется горькой иро-

²⁴ Житомирская С. В. Источниковедение декабризма. С. 30.

²⁵ Нечкина М. В., Коваль С. Ф. Переписка декабристоведов: 1974–1985 гг. / Публ., предисл., comment. Н. П. Матхановой. Иркутск, 2025. С. 110. (Приложение к серии «Полярная звезда»).

²⁶ Артизов А. Н. Борис Николаевич Тихомиров (1898–1939): Материалы о жизни и деятельности // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 110–123.

²⁷ Панеях В. М. М. Н. Тихомиров в «Академическом деле». 1930 // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 37.

нией: «Вы один из немногих людей, с которыми меня сближает способность работать по принципу певчей птицы; поет в лесу и никто ее не слышит, разве забредет прохожий, да и то иногда с сеткой, чтобы поймать певчую пташку и отнести ее в дирекцию на предмет изучения идеологических основ птичьего пения».²⁸

Любопытную и трогательную характеристику Малышева находим в письме Д. С. Лихачева М. Н. Тихомирову. Дмитрий Сергеевич просит помочь Малышеву: «ВАК (очевидно, по проискам Ник[олая] Фед[оровича] Бельчикова не разрешил Вл[адимиру] Ив[ановичу] Малышеву не сдавать кандидатского минимума.²⁹ Вы знаете, какой хороший и полезный ученый Вл[адимир] Ив[анович], но сдача экзаменов для него просто невозможна! Он, например, никогда не сможет одолеть иностранный язык (это черта его психического, слишком русского склада — я так считаю). Сейчас он совершенно подавлен (он ведь нервно очень неуравновешенный человек) и хочет уходить с научной работы. Очень прошу Вас за него: сделайте, что можете. Узнайте в ВАК'е — почему они проявили такое невнимание к такому хорошему ученому. Нельзя ли добиться пересмотра этого решения ВАК'а?»³⁰ Как известно, в марте 1956 г. В. И. Малышев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Повесть о Сухане: Из истории русской повести XVII в.», но как был решен вопрос о кандидатских экзаменах, выяснить пока не удалось. Письмо Д. С. Лихачева М. Н. Тихомирову и его интонация важны и интересны характеристикой личности В. И. Малышева и отношения к нему.

Итак, эпистолярий может быть не только полезен, но и незаменим при изучении тех аспектов научных биографий, которые редко освещаются в историографических работах. Между тем, не обращаясь к «человеческой» составляющей исторической науки, мы обедняем и

---

²⁸ АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 30. Л. 31–31 об. 11 июля 1961 г.

²⁹ Инструкцией «о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий» от 23 июня 1972 года «Высшей аттестационной комиссии» предоставлено право, в порядке исключения, освобождать от частичной или полной сдачи кандидатских экзаменов лиц (преимущественно работников производства), имеющих готовые диссертации, учебники для вузов, монографии, написанные без соавторов, или разрешение ВАК защищать работы, указанные в п. 2 («б», «в») настоящей Инструкции» (это были: «б) опубликованные работы, изобретения и открытия, зарегистрированные в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, выполненные индивидуально и коллективно; в) завершенные работы по созданию новых машин, систем управления, приборов, сооружений и технологических процессов, выполненные индивидуально и коллективно». См.: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/885238543> (дата обращения: 12.11.2024).

³⁰ «Будем надеяться на все лучшее...»: Из эпистолярного наследия Д. С. Лихачева. 1938–1999. М., 2024. С. 148–149.

ее строго научное содержание. Многое остается непонятным, если не знать характеров ученых, их взаимоотношений, эмоционально-психологического опыта.

Список литературы

- Академик М. Н. Тихомиров. Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. 784 с.
- Артизов А. Н. Борис Николаевич Тихомиров (1898–1939): Материалы о жизни и деятельности // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 110–123.
- Базанов М. А. Интеллектуальная биография: Контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2016. Вып. 55. С. 221–234.
- «Будем надеяться на все лучшее...»: Из эпистолярного наследия Д. С. Лихачева. 1938–1999. М., 2024. 1024 с.
- Бухерт В. Г., Корзун В. П. «Я никакого смущения не чувствовал, а только некоторое возбуждение, как всегда перед битвой...» // Мир историка: Историографический сборник. Омск, 2014. С. 60–64.
- Дробижев В. З., Дунаевский В. А., Кукушин Ю. С., [Покровский Н. Н.] История советского общества в воспоминаниях современников 1917–1957 гг.: Аннотированный указатель мемуарной литературы. М., 1958. 407 с.
- Житомирская С. В. Источниковедение декабризма: Некоторые нерешенные вопросы // Сибирь и декабристы. Вып. 1. Иркутск, 1978. С. 28–40.
- Зольникова Н. Д. Повседневная жизнь на фоне Лубянки и ИТЛ: Переписка Н. Н. Покровского и его близких в 1957–1963 гг. // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 7–41. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 36).
- Корзун В. П. А. В. Флоровский, Н. Л. Рубинштейн: Два измерения историографического процесса // Творческая лаборатория историка: Горизонты возможного. К 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Томск, 2019. С. 320–325.
- Матханова Н. П. О работе Н. Н. Покровского над указателем «История советского общества в воспоминаниях современников». Статья вторая: По материалам Генеральной прокуратуры СССР // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 129–141. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 38).
- Матханова Н. П. Письма историков второй половины XX века как канал научной коммуникации: На примере писем из Сибири в

- столицу // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 8: История. С. 130–140.
- Матханова Н. П., Старухин Н. А. З. Я. Бояршинова в письмах новосибирских историков // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 143–150.*
- Некина М. В., Коваль С. Ф. Переписка декабристоведов: 1974–1985 гг. / Публ., предисл., comment. Н. П. Матхановой. Иркутск, 2025. 288 с. (Приложение к серии «Полярная звезда»).*
- Панеях В. М. М. Н. Тихомиров в «Академическом деле». 1930 // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 35–39.*
- Покровский Н. Н. Письма и воспоминания. СПб., 2022. 716 с.*
- Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2005. 344 с.*
- Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI в. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1949.*
- Пронштейн А. П. Великий Новгород в XVI веке: Очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1957. 288 с.*
- Пронштейн А. П. Документальные материалы Государственного архива Ростовской области по истории дореволюционной промышленности Дона // Исторический архив. 1956. № 1. С. 226–231.*
- Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. 375 с.*
- Профессор Башарин: Переписка с историками (1943–1989 гг.) / Сост. В. Г. Бухерт. 2-е изд., доп. Якутск, 2022. 299 с.*
- Репина Л. П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2002. Вып. 8. С. 5–10.*
- Сидорова Л. А. Книга в духовной жизни российских историков // История и художественная литература. М., 2018. С. 337–351.*
- Тихонов В. В. Советская «историографическая провинция» в переписке М. Н. Тихомирова и А. П. Пронштейна // Омские научные чтения–2020. Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 2020. С. 2223–2227.*